

П.п. Хочу предупредить, глава будет жесткой и неприглядной! Кто не любит пытки, жестокость или кровь, советую пропустить. Ещё нас ждет Сефан... тот самый бордель...

Ци Вэнь Хай наблюдал за происходящим, не веря своим глазам.

Господин Чу... вот это жестокость!

Се Тин Юэ тихо вздохнул. Он знал, что Чу Му таинственен и непредсказуем, живет в своём мире, но даже не предполагал, насколько глубока его скрытая сила.

Он был благодарен Чу Му за поддержку и защиту, но...

— Отрезать руку — это не слишком элегантно, это так ужасно видеть кровь по всему столу.

Чу Му на мгновение задумался и кивнул:

— Верно. Раз госпожа высказалась, Цинь Пин, не отрезай руку. Отрежь только указательный палец, чтобы было проще убрать.

Цинь Пин взмахнул кинжалом, и крик боли вырвался из горла Хэ Юань Ци. Отрезанный палец с глухим стуком упал на стол.

В зале повисла мёртвая тишина, казалось, можно было услышать, как падает иголка.

Говорить одно, а сделать — совсем другое.

В этот момент всем стало ясно: хоть старший сын семьи Чу и был болен, его нельзя было провоцировать! А его супругу и давно нельзя трогать!

Не послушаешься — пальцем поплатишься! Лаобань Хэ — яркий пример.

Убить курицу, чтобы напугать обезьяну — не более того.

Хэ Юань Ци стоял в стороне и уже обмочил штаны.

Да, он испугался до дрожи. Страх застыл в его глазах, и даже осознание содеянного пришло с опозданием. Он не был склонен к мужеложству, как мог бы ему нравиться Се Тин Юэ? Всё, что он хотел, это унижить его. Сцена перед дверью была не больше, чем попыткой публично осрамить того, кого он презирал. Но кто бы мог подумать, что всё обернётся наоборот: вместо того чтобы унижить, он сам оказался униженным.

— Удача рано или поздно закончится, — холодно сказал Чу Му, глядя прямо в глаза Хэ Юань Ци, его взгляд был пронизывающе холодным. — В следующий раз это будет твоя жизнь.

Хэ Юань Ци задрожал и снова обмочился.

Се Тин Юэ молча наблюдал за этим, его взгляд был полон сложных эмоций. Это была первая встреча с такой решительной и бескомпромиссной стороной Чу Му.

Жестокий, но при этом спокойный и элегантный.

Даже в такой кровавой сцене у Чу Му была своя эстетика...

— Неужели такое могло произойти, а мы ничего не знали? — с сочувствием произнесла госпожа Цзи, выходя из-за перегородки вместе с госпожой Цюй. Они обе посмотрели на Се Тин Юэ с жалостью. — Бедный ребёнок, столько пережил, но всё же смог выдержать и прийти на это собрание, демонстрируя стойкость и рассудительность. Молодец.

Они перевели взгляд на Чу Му.

— Не каждый мужчина смог бы перенести такое. Старший господин Чу поступил правильно. Если кто-то решится осудить вас за это, мы обе заступимся за вас! — сказала госпожа Цюй, замечая, что Се Тин Юэ накинул плед на ноги Чу Му. — Когда справедливости нет, приходится добиваться её самому. Иногда без жестокости просто не обойтись. Вы справились, вам было нелегко.

Взгляды собравшихся были полны замешательства.

Это они что, вдвоем подверглись унижению? Разве это не они унижали других? Ведь Хэ Юань Ци уже обмочился от страха!

Но дело не в том, что он обмочился. Ему палец отрезали, по-настоящему отрезали!

— Спасибо вам, госпожи, — с поклоном поблагодарил Чу Му.

Большехвостый волк* обернулся и улыбнулся всем в зале:

— Почему торги остановились? Неужели я нарушил правила?

— Нет-нет, — тут же замахали руками все. — Просто смена лотов. Продолжаем!

*П.п. Большехвостый волк — образно о том, кто думает о себе невесть что, кто считает себя

пупом земли, воображала, показной, показушный.

Да кто осмелится его винить? Даже если бы хотели, никто бы не решился сказать!

Те, кто был умнее, быстро убрали последствия, помогли Хэ Юань Ци выйти, чтобы больше не позориться. Чу Му не убил его, значит, оставил шанс сохранить лицо, так что не стоило всё портить.

Торги продолжились, Чу Му и Се Тин Юэ сидели в первом ряду с довольными лицами, будто их настроение было отличным.

Собрание завершилось в атмосфере дружелюбия и взаимного уважения, все участники ушли с улыбками, попрощавшись друг с другом.

Когда Се Тин Юэ прощался с Ци Вэнь Хаем, его слуга Цинь Пин тихо спросил хозяина:

— Господин, раз Хэ Юань Ци уже лишился одного пальца, вы хотите проучить его ещё раз сегодня вечером?

Чу Му удивлённо поднял бровь:

— Почему ты вообще задал этот вопрос?

Цинь Пин тут же ударил себя по лицу:

— Простите, господин. Я ошибся.

Зачем он вообще задал этот вопрос? Ответ же очевиден!

Конечно, нужно будет его проучить! И как следует!

Супруга господина — словно небесное существо, одно прикосновение этой отвратительной скотины — уже оскорбление. Один отрезанный палец — это ничто, хозяин проявил милость, не лишив его жизни сразу!

Ци Вэнь Хай провожал Се Тин Юэ взглядом, и, увидев свою сестру, хотел было отчитать её. Он не знал, что случилось, но ясно понимал, что Се Тин Юэ помог ей.

— Что ты натворила... — начал он с притворно строгим лицом, но вскоре не выдержал и, вздохнув, положил руку сестре на голову, взъерошив её волосы. — У тебя же есть брат, не заставляй других волноваться о тебе.

На этот раз Ци Ин Фэй не закатила глаза и не отвернулась, как обычно. Её лицо стало краснеть, глаза наполнились слезами, и, в конце концов, она громко зарыдала, уткнувшись в его грудь.

Ци Вэнь Хай смягчился ещё больше, осторожно похлопывая сестру по спине:

— Всё хорошо, брат здесь. И я не допущу, чтобы с тобой снова что-то случилось. Поплачь, тебе станет легче...

Ци Ин Фэй плакала так громко и отчаянно, что все вокруг стали оглядываться, но Ци Вэнь Хай нежным голосом утешал свою сестру и лишь сердито посмотрел на тех, кто смотрел:

— Что уставились? Никогда не видели, как человек плачет?

.....

Хэ Юань Ци, «тяжело раненый», потеряв лицо, вернулся домой, сжимая забинтованный палец. Он отказался видеть кого-либо, даже прогнал свою любимую наложницу и, оставшись один, начал пить с мрачным выражением лица. Лишь поздно ночью он смог заснуть.

Полусонный, то ли во сне, то ли наяву, он вдруг оказался в каком-то новом месте... уловив... аромат... что? Глаза Хэ Юань Ци были полужакрыты, пытаясь понять, где находится, он уловил аромат вина. Кто-то поил его вином своими губами. Он был частым гостем в подобного рода заведениях и знал, как себя вести. Поглощённый привычкой, он выпил, не раздумывая, но эти губы, которыми его поили, хоть и пахли приятно, не казались такими мягкими как у женщины.

Он подумал, что, вероятно, ему снится какой-то эротический сон, но вдруг почувствовал холод внизу.

— Ааааа! — вскрикнул Хэ Юань Ци, чуть не вскочив на ноги. Неужели он стал героем чужого весеннего сновидения?

Но почему боль была такой реальной, невыносимой, как будто это происходило наяву?

Хэ Юань Ци начал яростно вырываться, но случайно задел свой раненый палец, от чего его пронзила такая боль, что он чуть не обмочился. «Почему мне так не везет?» — подумал он.

Эти унижительные мучения продолжались до глубокой ночи. Ноги Хэ Юань Ци так дрожали, что он едва смог встать. Когда начало светать, он окончательно проснулся и осознал, что произошло...

Но мужчина, который так безжалостно его поймал, даже не дал ему одежды и просто выставил

на улицу!

Небо уже светлело. На улице уже были прохожие!

Хэ Юань Ци не смог открыть дверь и получить свою одежду, еле стоял на ногах. Что делать? Ему пришлось искать ближайшее знакомое место, чтобы хоть как-то выкрутиться.

Было ясно, что, если он не хочет оставаться совершенно голым... ему придется бежать в таком виде.

Он старался избегать людей, скользил вдоль стен, но случайно наткнулся на кого-то. Они оба остановились, посмотрели друг на друга и одновременно прикрыли глаза руками.

— Ты...

— Ты...

Оказалось, что это был знакомый.

Хэ Юань Ци сам не понимал, как оказался в такой ситуации, но про положение своего собеседника знал всё. Этот человек проиграл пари* и, чтобы сдержать слово, должен был бегать голым по улице! Как же неожиданно было столкнуться с ним здесь...

П.п. Глава 19. «Я могу убить десять таких дураков одним пальцем. Если его товар удастся продать, я голым по улице пройду!» Это было про товар Се Тин Юэ.

Стыд и унижение удвоились.

Тот человек не выдержал неловкости, прикрыл лицо руками и бросился бежать, не обращая внимания на то, что рисковал потянуть что-то важное.

Хэ Юань Ци сплюнул, подражая своему знакомому, закрыл лицо и, не обращая внимания на окружающих, тоже бросился вперёд. Бежать было больно, холод усиливался с каждым шагом. Ещё немного, и он просто замёрзнет насмерть!

— Смотри-ка, ещё один! Что за день такой, уже двое голых бегают по улицам!

— Ха, да это ж лаобань Хэ, решил бежать без штанов! Ну что стесняешься, мы тебя и так узнаем, хоть лицо и прикрываешь!

— Точно! Мы бы тебя узнали, даже если бы ты превратился в пепел! Вот оно, возмездие:

обманывал людей, заставлял продавать детей, так тебе и надо! Почему второй молодой господин Се тебя не прикончил?

— Что происходит? Это что, связано со вторым молодым господином Се?

— Ты не в курсе? Говорят, вчера кто-то попытался унижить ту жену-мужчину из семьи Чу, да только сам и поплатился! А второй молодой господин Се всех победил, одержал триумф!

— Да, я тоже слышал. Продал какую-то ткань за тысячи лянов! И кому — людям принцессы!

.....

Очень скоро город наполнился слухами, и имя Се Тин Юэ стало всем известно. Все его хвалили, все им восхищались.

Тем временем отец Се Тин Юэ, Се Лян Бэй, с утра выслушивал поздравления. Все говорили, какой у него замечательный сын и что впереди его ждёт спокойная жизнь, полная радостей. Только вот жалко, что достойный наследник ушёл из дома и стал женой. Теперь все плоды его успехов достанутся чужой семье...

Се Лян Бэй с улыбкой, которая уже казалась вымученной, благодарил всех: «Да что вы, что вы...», а сам тем временем сгорал от обиды. Первым делом, вернувшись домой, он с размаху открыл дверь комнаты своей жены Линь, и заорал:

— Глупая баба! Посмотри, что ты наделала!

Госпожа Линь последнее время была под домашним арестом и выдумывала всевозможные способы, чтобы привлечь внимание мужа, и вот, наконец, ей показалось, что это сработало. Однако её встретил не долгожданный визит, а поток ругани, от которого она остолбенела.

Се Лян Бэй в ярости метался по комнате:

— Да, Чу — важная семья, и они могли бы принести нам пользу, но ведь можно было выдать замуж и другого человека! У нас же есть дочь, почему ты отправила второго сына? Он ведь умный парень, не будь этого брака, он бы принёс мне славу, уважение, почитал бы меня!

Госпожа Линь чуть не потеряла сознание. Ведь именно он согласился на этот брак! Если бы он был против, разве она могла бы сама всё решить?

С трудом, после множества усилий, она наконец-то завладела этим «тупицей», но, как оказалось, тупица остаётся тупицей, и ничего путного от него не добьёшься! Но она уже вышла за него замуж, что поделаешь? Сама выбрала этот путь, теперь придется идти по нему даже

если на коленях.

Поглотив все свои горести, госпожа Линь глотнула всю свою обиду и, заставив себя улыбнуться, сказала:

— Во всём виновата я, простите, господин, не надо так злиться. Вы можете навредить себе от такого волнения...

Только после долгих уговоров Се Лян Бэй начал немного успокаиваться и, махнув рукавами, вышел.

Госпожа Линь тяжело села, прижав руку к груди. Её руки дрожали так, что она не могла даже чашку с чаем поднять.

И тут рядом с ней появилась пара нежных рук, которые аккуратно поднесли ей чашку и помогли сделать глоток.

— Мама, не бойтесь.

Госпожа Линь, допив, взглянула на свою красивую и изящную дочь:

— Ты всё слышала?

Девушка слегка опустила голову, но мысли её были спрятаны глубоко в глазах:

— Отец только что жалел, что не выдал замуж меня, да?

Госпожа Линь обняла дочь за плечи:

— Тот парень долго не протянет, как мать могла бы позволить тебе так страдать? Не волнуйся, милая, я не допущу, чтобы с тобой случилось что-то подобное.

— Мама, позвольте мне пойти на сливовый банкет семьи Чу вместо вас, — сказала девушка, её взгляд скользнул мимо матери, останавливаясь на балках потолка. В её глазах мелькнула жадность.

Госпожа Линь отпустила её:

— Ты...

Девушка улыбнулась, словно весенний цветок, мягкая и очаровательная:

— Я милая и добрая сестра, все будут меня любить, не так ли?

.....

Поздним вечером, в глубине переулка.

Услышав звук колёс от инвалидной коляски, человек, стоящий под высокой стеной, преклонил колени:

— Господин.

Чу Му страхнул снег с плеч и улыбнулся:

— Цюй Ци, ты хорошо справился с этим делом. Чего бы тебе хотелось в награду?

Послесловие автора:

Цюй Ци: Только бы все закончилось побыстрее, а то жена ждет меня дома в постели. ▼_▼

Чу Му: Как удачно совпало, у меня та же ситуация. <(^ - ^)>

Слуга: У меня такое чувство... что кто-то снова ищет смерти. Хочет ли господин, чтобы я подогрел ему коробку с рисом? □(□□□)□

П.п. Иероглифы этого Цюй Ци такие же, как у того лаобаня из аптеки Цзиши. Скорее всего это один человек. Однако какие связи у Чу Му. Эта глава заставила меня попотеть. Я даже не знаю сочувствовать Хэ или нет. Но забег утром — это было нечто смешное :)

<http://bllate.org/book/13821/1219754>